

Завершились московские гастроли Большого драматического театра имени Г.А.Товстоногова. Впечатления разные, но есть впечатление, которое заставляет вспомнить о той поре, когда БДТ показывал в Москве "Эзопа" и "Мефцан", "Дядю Ваню" и "Ревизора". Это "Перед заходом солнца" Герхарта Гауптмана, Кирилл Лавров в роли Маттиаса Клаузуна. (Этот спектакль включен в программу Олимпиады). Здесь все сошлось — идея незабвенной Дины Шварц, самостерженные усилия режиссера Григория Козлова, литературного консультанта Марины Дмитриевской. Можно было бы назвать и других, понимавших, что нужно сделать, чтобы вернуть БДТ к

стоянии ажитации, начиная полагать, будто великая культура нации — это нечто почтенное, но отжившее, да что уж там — путающееся под ногами. На сцене БДТ речь идет не только о том, что семидесятилетний Маттиас полюбил юную девушку, и это нарушает планы семьи, у которой на наследство тайного коммерции советника свои виды. Дело и в том еще, что Клаузен — это традиции, благородство, порядочность, духовные ценности, то, с чем невозможно обходиться цинично и влопыхах. А цинично и влопыхах неизбежно оказывается стилем отношений, образом жизни, когда столько можно переделит, спрятать, урвать.

Зять Эрих Кларрот, человек нового

лись варианты, а в результате вышло: заменить его нечем. Был другой — ни в дальних, ни в ближних окрестностях. И однако же, Маттиас Клаузен — художественное свершение во многом глубоко личное, именно отсюда прежде всего потрясающие минуты трагического прозрения. Играв старую немецкую песню, выходящий русский артист не может не думать о судьбе своего народа, своей страны. Ну, и о судьбе БДТ, конечно, — великого достояния отечественной культуры. Не может не видеть, как из всех щелей лазут разноликие кламроты — их пора, и пору эту надо встретить с достоинством.

Театр привез на гастроли основные спектакли своего репертуара, они неравноценны, но подумайте, какой кропотливый, подвижнический труд за этим стоит.

Три спектакля Тимура Чхеидзе — "Антигона", "Макбет", "Борис Годунов". Режиссер уже много лет тесно сотрудничает с БДТ, держа планку, держа уровень, а ведь его, Тимура Чхеидзе, надо было найти, угадать в нем художника одной крови. Знаменитый эстонец Эльмо Нюганен поставил "Арканию" Стоппарда — спектакль, по заслугам получивший Государственную премию. Молодые режиссеры, и прежде всего Григорий Козлов, Григорий Дитятковский, — взаимопонимание с академической труппой происходит, как мне кажется, не всегда просто, однако есть сокровенные сценические минуты, когда видно: найден общий язык, а вместе с ним надежда на то, что сотрудничество будет продолжено и что будет оно плодотворным. Много ли у нас почтенных академических театров, готовых на подобные эксперименты?

Мучительно — для тех, кто видел и помнит — поредело товстоноговское поколение, однако активно работают Алиса Френдлих, Олег Басилашвили, Всеволод Кузнецов, Изиль Заблудовский, Георгий Штиль, а как работает в кино Зинаида Шарко! Сам Лавров, кроме Гауптмана, играет на гастролях Шекспира и Пушкина; и его Пимен в "Борисе Годунове" — роль, по моему, нашей критикой недооцененная. Пришедшие значительно позже, но уже своим, коренные — Лариса Малеванная, Елена Попова, Мария Лаврова, Андрей Толубеев, Геннадий Богачев, Анатолий Петров, Валерий Ивченко. И открытие, для меня, по крайней мере — Марина Игнатова в роли Федры, в неровном и странном спектакле по пьесе Расина, — актриса, которой, похоже, в равной степени, доступны краски лирические и трагедийные. Сбиваться на перечисление — занятие неблагодарное, все равно кого-нибудь непременно упустить. Скажу только: интересно показывали совсем молодые А. Куликова, А. Носов, однако об этом поколении театру, пожалуй, сегодня надо думать прежде всего.

Только человек, не знающий различия между временем и сиюминутностью, может не понять, как трудно сейчас Большому драматическому. Сколько усилий нужно, чтобы сберечь художественную культуру и репутацию. И никто, наверное, острее Лаврова не чувствует, как наваливаются годы, усталость. И никто не понимает лучше его, что не все получается, как хотелось бы, и что ушедшего не вернуть.

Сколько уж лет, как ушел Лидер. Учитель, Мастер — Георгий Александрович Товстоногов. Павел Лупскеев, Ефим Колелан, Владислав Стржельчик, Евгений Лебедев, Дина Шварц. Люди-легенды, как жить, работать, играть спектакли без них?

А у Малого театра в дни гастролей — как и прежде, не протолкнуться. Время их длится, время людей-легенд. Время БДТ. Не обрывается ниточка.

■ К.Лавров и А.Куликова в спектакле "Перед заходом солнца"

Время БДТ

Константин ЩЕРБАКОВ

товстоноговским вершинам. И кто способен, кто в силах осуществить этот труд.

Пройдет много времени, а я буду помнить Клаузуна, подтянутого, сжатого, богатого прожитой и открытой новой жизни. И Клаузуна в страшном, исполняющем гнев, удостоверившегося в том, о чем и прежде догадывался: рядом не любящая семья, а осердившаяся стая, готовая на все, лишь бы старый отец не нарушал ее, стаи, правила и законы. И Клаузен согбенного, сломленного коварством и подлостью, полубезумного. Вспомнивши короля Лира, я конечно же, буду далеко не первым, однако, да, трагедия шекспировского масштаба, только свершающаяся сегодня.

Изабав бог, в спектакле нет злостной и очевидной переключки, он классичен, строг и в высоком качестве старомоден, он шире и значительнее прямой ассоциативности. И снова думаешь — это от Товстоногова, не раз доказывавшего: великие драматургические идеи, сюжеты столь глубоки, что нечто сокровенно свое будут в них с благодарностью находить мастера на одной театральной эпохи.

Или слова эпох. "Перед заходом солнца" в БДТ — как раз о словах. О драме великой культуры на фоне переворотов, крутых виражей, когда создатели всех этих, возможно, небесполезных процессов, пребывая в со-

склада, отчаянно томится в доме Клаузуна, ибо здесь совсем иные нравственные ритмы по сравнению с теми, что правят бал за окном. Здесь, по мнению Клармота, время остановилось, а это помеха доходящая, ибо время, как он уверен, не повернуть вспять.

И прав, наверное, — не повернуть. И никому не остановить лихорадочные и бесшабашные законные ритмы. Только в одном ошибается Кларрот: полагая, что оседлал время, он на самом деле оказался вне времени: Нас тала его пора — да. Пора ночного колдовства, как в "Тамлете", и она может быть очень долгой. Но время не только нельзя повернуть вспять, его нельзя сбавать, отсечь то, что в данную минуту представляется лишним, — даже тем, кто в эту самую данную минуту считает себя всецельным. Время — это не Кларрот, по-хозяйски ставящий локти на стол в доме интеллигента. Время — это принавший яд, уходящий в небытие Маттиас Клаузен.

В отличие от героя Гауптмана, удел Кирилла Юрьевича Лаврова — это вообще-то счастливый удел. В БДТ, и не только в БДТ, разумеется, он — признанный, непоколебимый нравственный, художественный авторитет. Пытался отойти от художественного руководства, ссылаясь и на возраст, и на то, что не режиссер, разные иска-